

РАЗВИТИЕ ТЕМПОРАЛЬНОГО СОЗНАНИЯ В ОНТОГЕНЕЗЕ

Время входит во все сферы бытия как составная часть объективно-реального внешнего мира и выступает объективным и субъективным феноменом. С одной стороны, как первичная реальность, как пространство и материя, из которых возникает сознание, как темпоральный аспект окружающей действительности. С другой – как универсальная характеристика психики, которая относится к «фундаментальным структурам сознания», детерминирующая особенности восприятия, мышления, памяти, переживаний, создающая из них вполне определенное целое. С третьей – как важная составляющая жизненного цикла человека, включающая последовательную смену состояний развития, однонаправленности и необратимости времени жизни (топологическая характеристика), и длительность существования индивида (метрическая характеристика жизненного цикла и его отдельных моментов).

Время у человека представлено и традиционно изучается в психологии на трех уровнях: психофизиологическом, психологическом и личностном. На психофизиологическом уровне (Д. Г. Элькин, Т. М. Козина, Н. Д. Багрова, П. Фресс, Б. И. Цуканов и др.) рассматриваются нейрофизиологические особенности временной организации человека, процессуально-динамические особенности психики; особенности временной перцепции (восприятие длительности). На психологическом уровне время изучают в переживании, как внутренний опыт сознания (Т. М. Титаренко). Для личностного уровня характерно ценностное отношение ко времени, понятие жизненного пути и личностная организация времени (К. А. Абульханова-Славская). В последнюю включают: а) осознание времени; б) эмоциональное переживание времени; в) организацию времени деятельности. Эти уровни взаимосвязаны, однако часто они изучаются отдельно. Существует также четырехаспектная классификация изучения времени, предложенная К. А. Абульхановой-Славской. Однако, в рамках концепции нашей работы мы придерживаемся позиции и взглядов С. Л. Рубинштейна, П. Фресса и Д. Г. Элькина, которые считали, что человек обладает двумя уровнями отражения времени, составляющими определенную иерархию в сознании человека, в соответствии с соединенными и признанными в науке субстанциональной и реляционной концепциями времени: I уровень отражения времени – переживаемое время в виде непосредственного ощущения длительности (первосигнальное отражение); II уровень отражения времени – абстрактное, опосредованное, понятийное время.

I уровень отражения времени соответствует психофизиологическому уровню и обусловлен работой главного часового механизма – мозга (Б. И. Цуканов, Н. Н. Брагина). Согласно Б. И. Цуканову, в человеческой популяции выделяют индивидов с различной собственной единицей времени, живущих в различных временных условиях («спешащих», «точных», «медлительных») и соответственно

с индивидуальным отношением ко времени, выражающемся в оценках скорости переживаемого времени и субъективных отношениях к прошлому, настоящему, будущему.

Второй уровень отражения времени представляют вербальные и невербальные репрезентации. Одним из проявлений вербальной репрезентации времени является суждение, согласно Г. Вудроу, и именно через него воспринимается время. Суждение как универсальная структурная единица мысли расположено в ряду когнитивных психических структур между представлением и понятием, которое может связывать и непонятные структуры (Л. М. Веккер). К структурным компонентам суждения относятся сенсорно-перцептивные образы, представления (как вторичные образы) и понятийные обобщения (Л. М. Веккер). Темпоральные репрезентации существуют как инварианты смыслов (Л. А. Дергачева, Дж. Дридзе, Д. А. Леонтьев, А. М. Шахнарович). Вообще к формам субъективной репрезентации смысла относят эмоции, метафоры, ценности, структурирование (трансформации) психического образа (Д. А. Леонтьев). Временные репрезентации включают ценностно-смысловое отношение ко времени (личностный уровень), которое представлено через: эмоциональное отношение к времени, метафорические суждения, ценностное отношение ко времени и времени жизни.

Мы разделяем эмоциональное отношение ко времени и метафоры, несмотря на то, что Дж. Лакофф отмечал, что любая метафора имеет как когнитивный, так и эмоциональный компонент, поскольку метафорические понятия не являются обязательным для всех людей способом осмысления времени; наличие аффективного отношения ко времени не всегда подразумевает наличие метафоры; разные люди осмысливают время по-разному.

Анализ литературы, с одной стороны, убедительно говорит о взаимосвязи первого и второго уровня отражения времени (С. Л. Рубинштейн, П. Фресс, Д. Г. Элькин), а с другой – о неполном соответствии этих двух уровней друг другу (Д. Г. Элькин). В рамках нашего исследования мы установили релевантность между этими уровнями и показали, что при относительно разных потенциалах психофизиологической основы (I уровень отражения времени), осознание и репрезентация темпоральной действительности (II уровень отражения времени) обусловлены существенной ролью опыта в организации познавательного взаимодействия субъекта с миром, т. е. продемонстрировали и взаимосвязь психофизиологического, психического и личностного уровней.

Суммируя вышесказанное, мы определяем *репрезентацию времени* как изменяющуюся систему субъективного представления темпоральной действительности, отражающую индивидуально-динамические особенности психики и понимание социокультурных феноменов времени, формирующуюся в индивидуальном опыте переживания и жизнедеятельности и детерминирующую изменения индивидуального сознания в онтогенезе в соответствии с дифференциально-интегративным принципом.

Учитывая то, что каждому возрастному этапу онтогенеза свойственны особенности индивидуального опыта в переживании, жизнедеятельности, усваивании социокультурных феноменов, причем любой результат, достигнутый сознанием, включается в совокупную детерминацию психического, выступая предпосылкой либо опосредствующим звеном по отношению к результату следующей стадии, мы полагаем, что развитие темпорального сознания имеет иерархическую струк-

туру. В последней, мы различаем: вертикальную, или иерархическую, плоскость сознания и горизонтальную, или паритетную, плоскость.

В вертикальную плоскость сознания входят четыре основных иерархических уровня. В них представлены разнопорядковые репрезентации, существенно и качественно различающиеся между собой по значимости и сложности, по которым можно судить о глубине понимания и отражения темпоральной действительности и как следствие – об уровне развития сознания.

В горизонтальной плоскости в паритетных темпоральных репрезентациях объединены однопорядковые суждения, которые практически не имеют существенных различий по критериям сложности и значимости, но представляют собой степень дифференцированности осознания темпоральной действительности в различных аспектах (свойства времени, ценностно-смысловое отношение ко времени и т. д.).

В соответствии с основными задачами и целями нашего исследования, мы провели качественный анализ вербальных и невербальных репрезентаций времени у испытуемых в возрасте от 3 до 87 лет.

Дети 3 – 7 лет и 71 % детей 8 – 9 лет определили время невербально (в виде визуальных символов) или в виде оречевленной перцепции или ассоциативного значения («Время – это часы»). Известно, что оречевленная перцепция (Л. М. Веккер) – это представление, соединяющее первосигнальные психические процессы, «организованные в форму образов», и второсигнальные речемыслительные процессы, а ассоциативное значение (А. Р. Лурия) – это значение, которое произвольно всплывает при восприятии данного слова (время) и которое отражает определенный предмет из наглядного опыта.

Большая часть детей 8-9 лет нарисовали часы, что подтверждает возможность фиксации значений в индивидуальном сознании не только в языковых формах, а и в символах. Если следовать классификации символов Э. Фромма, то «часы» относятся к категории универсальных, представленных в индивидуальном сознании, в которых просматривается фиксированный смысл с социально возникшими связями. 14 % испытуемых 8-9 лет вербально или невербально передали свое представление о времени, отличное от ассоциативного значения «время – часы». Например, с помощью визуальных образов время репрезентировали как изменение (см. рис.1).

Рис.1

В подобных невербальных репрезентациях детей изменилась предметная отнесенность, и как следствие, изменилось значение «время»: через образное отображение ребенок перешел к новой анализирующей и обобщающей функции, то есть к новому значению, и поэтому к новому уровню в развитии темпорального сознания. У 3 % детей 8-9 лет в сознании ассоциативное значение сосуществует с суждением о времени, например, испытуемая Б. С.: «Время – это вечность», – но при этом Б. С. дорисовала песочные часы; испытуемый Г. Б.: «Время это то, что тратит человек, – и дописал: – часы». Такие репрезентации можно отнести к промежуточной стадии развития сознания (наличие которой мы не предполагали в начале исследования).

У детей 10 лет в сознании уменьшается количество ассоциативных значений («время – часы») до 64 %, существуют сенсорно-перцептивные представления, представляющие элементарные обобщения, в которых отражаются сенсорно-перцептивные образы или время, как объект вводится в наглядную ситуацию и начинается дифференциация репрезентаций времени, с использованием различных форм концептуализации темпоральной действительности (например, свойств времени, ценностно-смысловых репрезентаций).

Как известно, подростковый и юношеский возраст в разных периодизациях определяется в границах от 10 до 19 лет. Учитывая ускорение (в последние годы) соматического развития и физиологического созревания детей и подростков, мы приняли границы подросткового возраста и ранней юности от 11 до 17 лет. В рамках нашего исследования установили, что в сознании 11-летних испытуемых наряду с оречевленной перцепцией существуют сенсорно-перцептивные репрезентации о времени, и впервые появляются: бесконечность как свойство времени, субъективная относительность скорости течения времени, эмоционально-оценочные репрезентации (метафоры). Появление новых суждений у части испытуемых 11-ти лет демонстрирует продолжение процесса дифференциации темпорального сознания, отражающего познание действительности. Такое увеличение числа семантического поля временных признаков ведет к горизонтальному (паритетному) расширению темпорального сознания.

У 12-летних испытуемых уменьшается количество конкретных представлений выраженных с помощью оречевленной перцепции – до 21 %, появляются комплексные репрезентации времени (у 18,6 % испытуемых), как группа взаимосвязанных суждений в которых не только отражаются представления о времени, а и проявляется пристрастное отношение испытуемого к нему. По развитию смыслов как инвариантов значения также можно судить о горизонтальном развитии сознания, поскольку смыслы, «содержат указание на те мотивы, которые придают личностную значимость данному явлению» (Д. А. Леонтьев).

В возрасте 12 лет впервые подростками присваивается дефицитарное отношение ко времени того социума, в котором они живут (З. А. Киреева, 2010). Возраст 13-15 ти лет можно назвать возрастом дальнейшего паритетного развития темпорального сознания, опосредованного интенсивным развитием семантического поля времени. Нами установлено, что в 13 лет впервые появляются репрезентации, характеризующие топологические свойства времени. У 14-летних подростков не представлены репрезентации в виде оречевленной перцепции. К 15 годам в репрезентациях времени отражается стремление к самореализации.

Различные смыслы, которыми наделяют подростки время в индивидуальном сознании, в той или иной мере сохраняют свою ценность на протяжении всего онтогенеза (например, «время дорого его нужно ценить, его не вернуть», «время это наша жизнь, его нельзя проводить в пустую»). Мы полагаем, что ценность времени можно отнести к ценностям переживания (по классификации В. Франкла). В этот период увеличивается количество комплексных темпоральных репрезентаций. Развитие темпорального сознания у 13 – 15-летних идет горизонтально (паритетно), значительно расширяется семантическая матрица в соответствии с принципом дифференциации. Система взаимосвязанных дифференцированных суждений, сформированная у 13-15-летних подростков на основе индивидуального опыта как совокупность сведений об объекте, представляет собой актуализацию различных признаков понятия, отражающих субъективную меру знания о времени, но не отвечает сущности понятийного понимания.

В возрасте ранней юности количество комплексных репрезентаций расширяется и достигает своего максимума – 58 % (относительно всего онтогенеза). Такое дифференцированное отражение времени является одной из важнейших особенностей понятийного познания. Субъект создает многомерную модель реальности времени, выделяя в ней множество взаимосвязанных сторон. Но, согласно нейродинамическому закону индукции, в сознании испытуемых на первый план выходят суждения, отражающие переживания юношей, которые являются сильными раздражителями. Такая дифференциация внутреннего субъективного пространства репрезентаций обуславливается увеличением альтернативных схем для представления времени за счет увеличения количества правил комбинации, сравнения и интерпретации признаков объекта является, по Л. М. Веккеру, «синтезом снизу» и демонстрирует, по М. А. Холодной, функционирование индивидуального интеллекта. Например, исп. Ч. К.: «Время это то, что проходит и никогда не вернется назад, оно имеет много свойств, делает людей взрослее, умнее, выше, сильнее. Со временем людям свойственно стареть».

В комплексных суждениях испытуемых раннего юношеского возраста синтезированы и комбинированы обобщения, представляющие видовой уровень. Но мы полагаем, что комплексные репрезентации не могут называться концептами, в которых отражается спонтанное развитие сознания, поскольку концепт (по М. А. Холодной) как психическая структура обуславливает такое воспроизведение объекта, которое связано с выделением некоторого множества его разнокачественных и взаимосвязанных признаков, и в которой разведены уровни разной степени обобщенности. У испытуемых 16-17 лет выполняется первое условие (выделение некоторого множества модальностей времени) и не выполняется второе – выражен только видовой уровень.

У 5 % 16-17-летних испытуемых можно впервые выделить отдельную группу репрезентаций, носящих парадигматический или логически-научный способ мышления (в терминологии Брунера), которые мы относим к новому уровню развития темпорального сознания. При таком способе мышления руководящими принципами являются как логические правила аргументации, так и нарративные, при которых главное не истинность, а «жизненность». Например:

К. Е.: «Время – это измерение; базис, на основе которого и происходят все процессы. Это условная единица, взятая для удобства. Времени как такового не существует»;

Б. А.: «Четвертое измерение, оно сопровождает все проявления жизни; характеристика прошлых событий. Оно необратимо и быстротечно»;

Так, каждый год развития подростка и юноши связан с приобретением нового в осознании времени, т. е. в течение подросткового возраста (11-15 лет) и возраста ранней юности (16-17 лет) происходят качественные и количественные изменения на горизонтальной и вертикальной плоскостях развития темпорального сознания. В вертикальной плоскости отмечается переход от конкретных к абстрактным репрезентациям времени, в горизонтальной – происходит дифференциация индивидуального сознания, по всем выделенным модальностям (свойства времени, ценностно-смысловые репрезентации, комплексные) значительно расширяется семантическая матрица в соответствии с принципом дифференциации. Понимание и осознание времени становится все сложнее по мере накопления субъективного опыта. В течение периода ранней юности происходит расширение темпорального сознания и отмечается формирование нового уровня сознания, включающего парадигматические репрезентации.

Ранняя зрелость в современных периодизациях имеет следующие границы: Г. Крайг определила ее от 20 до 40 лет, Биррен выделил среднюю продолжительность фаз жизненных промежутков человека, и возраст от 17 до 25 лет обозначил как раннюю зрелость, Е. Эриксон ранней зрелостью считал возраст от 20 до 25 лет, а В. Квинн называет период от 18 до 40 лет молодостью. М. В. Савчин и Л. П. Василенко возраст 18-20 лет обозначают как зрелая юность, возраст 20-40 лет – как ранняя зрелость, а от 40 до 60 лет – зрелая зрелость. Д. Бромлей использует термин «зрелость» вместо термина «зрелость», который употребляют другие ученые, и делит зрелость на три стадии: ранняя зрелость от 21 до 25 лет, средняя зрелость от 25 до 40 лет и поздняя зрелость от 40 до 55 лет. Известно, что возрастные пределы зрелости определяются комплексом социальных и биологических причин и зависят от конкретных социально-экономических условий индивидуального развития человека. Так, в периоде ранней зрелости происходит окончательное морфофункциональное созревание всех физиологических систем человеческого тела. Значительно повышается роль корковых процессов в регуляции психической деятельности и физиологических функций организма, ведущее значение обретают корковые процессы, обеспечивающие функционирование второй сигнальной системы.

Д. Бромлей пишет, что ранняя зрелость – это овладение ролью взрослого человека, правовая зрелость, избирательные права, экономическая ответственность – в общем, полное включение во все виды социальной активности своей страны. На этой стадии складывается собственная семья и строится собственный образ жизни: вступление в брак, рождение первого ребенка, установление круга знакомств, связанных с работой. На работе осваиваются профессиональные роли, продолжается профессиональная подготовка и начинается совершенствование мастерства.

На наш взгляд, это описание совпадает с характеристикой социальной жизни в Украине людей от 18 до 25 лет. Учитывая все вышесказанное, раннюю зрелость мы рассматриваем в границах от 18 лет («окончание средней школы и начало самостоятельной жизни») до 25 лет, при этом возраст 18-19 лет мы называем началом периода ранней зрелости (или возрастом зрелой юности), а возраст 24-25 лет считаем концом периода ранней зрелости.

В развитии темпорального сознания у испытуемых в начале ранней взрослости (18-19 лет) происходит уменьшение комплексных суждений до 19 % и увеличение количества репрезентаций времени до 16 %, которые выражаются в понятийных обобщениях с родовым (более общим) признаком и демонстрируют интеграционные процессы в сознании. Например: У. В.: «Отражение объективной длительности, скорость и последовательность явлений действительности»; Д. А.: «Понятие, используемое для измерения и обозначения скорости выполнения действий либо протекания процессов»;

К концу периода ранней взрослости (к 25 годам) темпоральных суждений с более общим родовым признаком становится 38 %, что может свидетельствовать как о обобщенном способе отражения действительности в сознании, так и о продолжающемся процессе интеграции и фиксации перехода от предпонятийных к спонтанным (житейским) понятийным структурам. Как видно, процесс понятийного обобщения (в условиях образования понятийных обобщений с родовым (более общим) признаком) заключается не в отбрасывании различных обобщаемых признаков, а в интеграции, синтезировании этих различных признаков в итоговом обобщающем понятии, в котором они сохраняются уже в каком-то измененном виде. При этом такое понятийное обобщение может рассматриваться по своему характеру в качестве интегральной когнитивной процедуры. Такой уровень понятийного отражения связан, с одной стороны, с тем, что «... как бы разрываются рамки индивидуального опыта» (Б. Ф. Ломов), а с другой – мы осознаем время по законам собственной субъективности: «Именно через сознательную субъективную активность человека мир заверяется в своем бытии» (Т. А. Татенко). В возрасте 24-25 лет такие понятийные обобщения достигают своего максимума в темпоральном сознании.

В возрасте средней взрослости (26 – 40 лет) мы отмечаем рост репрезентации времени посредством индивидуального значения «время жизни» (37 % испытуемых). Очевидно то, что соединенность в сознании человека времени с жизненным смыслом на протяжении всего онтогенеза обусловлена объективной характеристикой роли времени в контексте жизни человека и жизненного пути. Поскольку каждому возрасту присущи свои особенности репрезентации времени, то возраст средней взрослости можно назвать возрастом начала «напряженного внимания к жизни» (термин А. Бергсона), или интенциональностью жизни. И это релевантно особенностям этого периода онтогенеза. Возраст средней взрослости является самым продуктивным жизненным периодом отношений к собственной жизни: человек должен реализовать свои способности в настоящем, проявляя себя. Это происходит в субъективном дефиците времени, соответствующие репрезентации представлены у 17 % испытуемых, например, К. А.: «Его всегда не хватает»; Д. Е. В.: «Время это то, чего всегда не хватает и чего невозможно вернуть». Ценностное отношение к фактору времени в периоде средней взрослости отражается как в традиционных высказываниях типа «время деньги», так и в индивидуальных, например, И. М.: «Вторая по важности после здоровья величина для человека». Комплексные суждения у испытуемых 26-40 лет практически не встречаются. А понятийные обобщения с родовым (более общим) выражены у 17 % испытуемых.

Поздняя взрослость, в периодизации Д. Бромлей, – это помежуток от 40 до 55 лет. Возраст поздней взрослости репрезентирует время в сознании с помощью

метафорических переносов, комплексных суждений (например, Д. Г.: «Время – деньги. Время улетает на работе, а дома стоит. Летит время, и его не замечаешь. Когда без дела, то скучно, время длится медленно»; Д. Е. П.: «Время это то, что нельзя остановить, сделать подвластным кому-то, а попытаться в течение жизни изменяться самому и совершенствовать все вокруг. Для меня это «объемность» знаний, профессиональный рост, положительная энергетика взаимоотношений всего живого на Земле»). В возрасте поздней зрелости восприятие времени определяется целостным образом мира, а он – всем опытом жизни человека в мире, его общественной практикой и переживаниями как универсальным фоном предметного знания. Б. М. Гаспаров писал, что говорящий субъект потенциально вкладывает в процесс осмысления весь свой опыт, все имеющиеся у него знания, ассоциативные способности, эмоциональные реакции, поэтому в отличие от подросткового, юношеского возраста эмоциональный тон репрезентаций испытуемых в периоде поздней зрелости не является позитивным, отражая неутомимое течение времени. Отрицательная эмоциональная компонента имеет место и в комплексных репрезентациях и выражается в соответствующей лексике: «ушло», «пролетело», «безвозвратно уходит». К концу этого возрастного периода увеличивается количество суждений, отражающих время посредством индивидуального значения «*время жизни*» (от 34 % в 41 год к 47 % в 55 лет).

В предпенсионном возрасте мы отмечаем незначительное увеличение темпоральных репрезентаций в значении «*время жизни*» до 48 %, появление репрезентаций, отражающих возможность самореализации, поскольку жизнь имела и еще имеет смысл.

Старость представляет собой одну из последовательных стадий развития человека. По Г. С. Никифорову старость отличается большой интенсивностью разрушительных процессов, ведущих к прекращению существования жизни. В старости (70 и более лет) время репрезентировано с помощью комплексных суждений, в которых отражается субъективное ускорение скорости течения времени, в значении «*жизнь*», которая прошла и которая была наполнена событиями, окрашенными положительными и отрицательными эмоциями, время ценно, это золото, его нужно беречь. Например, испытуемый С., 73 года: «Время улетает. В молодости текло медленно, а сейчас в старости стало улетать»; Б. И., 84 года: «Пролетело, как черт знает что. Пролетели годы, не и заметил, как и не жил. Жизнь мгновение перед вечностью, которая нас ждет. Жизнь была насыщенная. Молодости не знали. Война (Второй фронт). Ранение».

Представленный выше анализ позволяет нам заключить, что темпоральные репрезентации в онтогенезе наполняются новым содержанием, изменяя темпоральное сознание. *Развитие темпорального сознания мы понимаем как динамический феномен, отражающий качественные изменения в пристрастном познании темпоральной действительности в онтогенезе, имеющий паритетно-иерархическую структуру.*

В этой структуре мы выделяем четыре уровня развития темпорального сознания и промежуточную стадию (соединяющую ассоциативное значение и (или) сенсорно-перцептивное суждение с понятийным обобщением.). К I (низшему) уровню развития сознания мы относим оречевленную перцепцию (Л. М. Веккер), или ассоциативное значение (А. Р. Лурия). II уровень развития сознания состоит из сенсорно-перцептивных репрезентаций, в которых соотносятся предметы и

явления по наглядным признакам или по принадлежности их к общей наглядной ситуации. III уровень развития сознания представляют понятийные обобщения. На уровне понятийных обобщений испытуемые воспроизводят один или несколько признаков темпоральной действительности: свойства времени, ценностно-смысловое отношение ко времени, то есть этот уровень сознания включает дифференциацию паритетных (горизонтальных) репрезентаций в индивидуальном сознании. Высшую ступень развития сознания на III уровне составляют *комплексные репрезентации* – группа взаимодополняющих суждений, выработанных в индивидуальном опыте, отражающих различные представления о времени и его свойствах, в которых проявляется пристрастное отношение субъекта к объекту, и которые формируют понимание времени индивидуальным сознанием как части образа многомерного мира. IV уровень развития сознания представлен понятийными обобщениями с родовым признаком («парадигматические репрезентации» в терминологии Дж. Брунера). На IV уровне развития сознания темпоральная действительность представлена в сознании в интегрированном виде.

Спецификация результатов процессов познания времени в онтогенезе, позволила нам создать модель развития темпорального сознания в онтогенезе (рис.2).

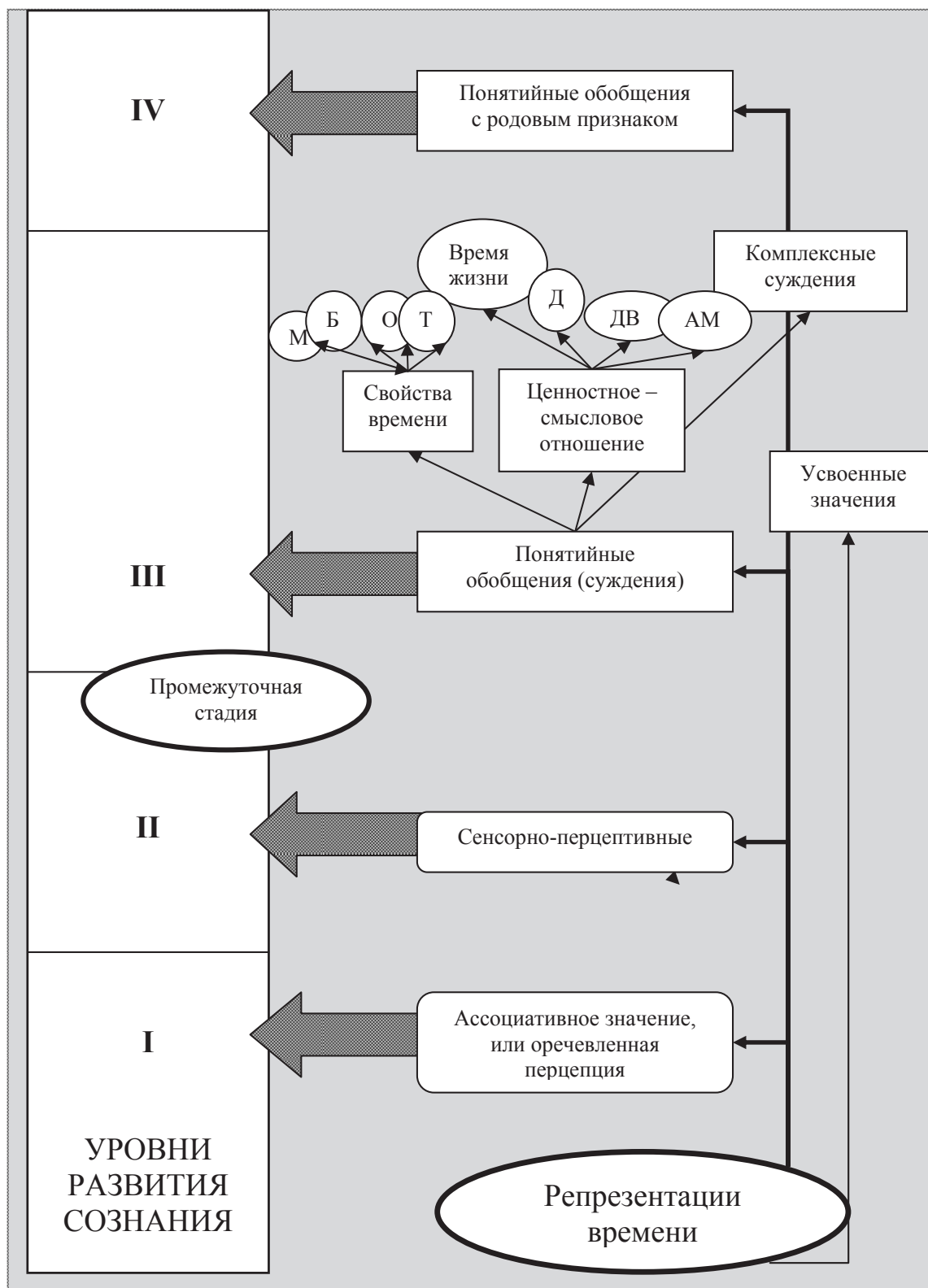
Количественные показатели, отражающие представленность репрезентаций времени на четырех уровнях развития темпорального сознания на разных этапах онтогенеза отражены в таблице 1.

Таблица 1.

Развитие сознания, детерминированное репрезентациями времени в онтогенезе

Возраст, в годах	Уровень развития сознания, в %				
	I	II	III	IV	Промежуточная стадия
6-7	84	16	–	–	–
8-9	71	14	12	–	3
10	64	11,8	22,5	1,7	–
11	57	12	24,2	–	6,8
12	21	6,9	60,6	–	11,5
13*	15	7,5	72,5	–	–
14	–	5,2	94,8	–	–
15*	–	3,1	90,7	–	–
16-17	–	4	91	5	–
18-19	*	6,3	60,7	16	**
24-25	-	5,8	42,5	38	**
26-40	–	ед.	77,2	17	5,8
41-55	–	ед.	86,7	7,4	5,9
55-65	–	ед.	95,35	ед.	–
65-88	–	ед.	97,1	–	–

Примечание: I уровень – ассоциативные значения, или оречевленная перцепция («время – часы»); II уровень – сенсорно-перцептивные представления; III уровень – понятийные обобщения; IV– понятийные обобщения с родовым признаком, или парадигматические репрезентации; промежуточная стадия – ассоциативные значения (или сенсорно-перцептивные суждения) и понятийные обобщения. * – 74 % испытуемых представляют невербальные репрезентации («время – часы»), как глубинную ассоциацию, ** – усвоенные значения (в 18-19 лет – 17 %, в 24-25 – 13,7 %).

Рис.2. Модель развития темпорального сознания в онтогенезе.

Примечание: М – метрические свойства времени, Б – бесконечность, О – относительность течения времени, Т – топологические свойства; Д – время деньги, ДВ – дефицит времени, АМ – ассоциации, метафоры

Далее мы определили репрезентации, качественно детерминирующие развитие темпорального сознания на разных этапах онтогенеза. Мы рассчитали критерий χ^2 (хи-квадрат) для всех полученных нами репрезентаций времени и статистически установили, что каждому возрастному этапу присущи свои формы репрезентации, отражающие значимое интерсубъективное отношение ко времени. Так, возраст 3-11 лет – возраст конкретных представлений о времени: «время – часы», в 12 лет в сознании на промежуточной стадии сосуществуют ассоциативное значение «время – часы» и понимание времени как жизни и как изменения, появляются комплексные суждения о времени; в 13 лет в репрезентациях проявляются социокультурные детерминанты в виде дефицита времени: «времени не хватает», в 14 лет увеличиваются комплексные репрезентации, в 15 лет отмечается максимум в акмеологических отношениях ко времени, возраст 16-17 лет отмечен максимумом комплексных суждений о времени. В возрасте 18-19 лет возрастает количество суждений «время жизни» и отмечается второй пик суждения «время – изменение», сукцессивно происходит увеличение понятийных обобщений с более общим (родовым) признаком; к концу периода ранней взрослости (24-25 лет) в сознании представлен максимум репрезентаций – понятийных обобщений с более общим (родовым) признаком (парадигматические репрезентации), в периоде средней взрослости (26 – 40 лет) отмечается второй пик в суждении, отражающем субъективный дефицит времени, и повышается количество суждений «время жизни»; в периоде поздней взрослости (41-55 лет) время в сознании представлено комплексными репрезентациями, но основным значением выступает значение «время жизни», и от 55 и выше отмечаются максимальные значения репрезентации «время жизни».

Появление и представленность репрезентаций времени от дошкольного до возраста ранней юности мы отразили в диагностической шкале спонтанного развития сознания (табл.2), учитывая гетерохронность проявления различных форм концептуализации темпоральной действительности на определенных этапах онтогенеза.

Для определения основных смыслодержающих структур, служащих концептуальной системой, посредством которой в сознании изменяется значение «время», и для возможности сравнить эти смыслодержающие структуры у индивидов разных возрастных категорий, мы использовали метод субъективного шкалирования (в частности, семантического дифференциала (СД)). Проведенный нами факторный анализ на основе семантического дифференциала позволил идентифицировать каждый из трех полученных факторов – векторов, которые определяют семантическое пространство значения «время», и по которым движется и изменяется темпоральное сознание в онтогенезе. Что касается интерпретации, названия факторов условные, но на наш взгляд, максимально отражают их смысловую нагрузку. Фактор 1 – «жизненный цикл», Фактор 2 – «оценка», фактор 3 – «свойства». Фактор 1 состоит из переменных, включающих этапы жизненного цикла и скорость течения субъективного времени, Фактор 2 состоит из эмоционально-ценностных значений и скорости течения субъективного времени, и Фактор 3 включает свойства времени и его характеристики. Наиболее информативным является первый фактор. Время как реальность, в зависимости от возраста, воспринимается по-разному: в 10-12 лет «я расту», 13-15 лет «я взрослею», в 16 лет «время – моя жизнь», в 18-25 лет «время – мои ценные годы», в 26-40 лет «время – моя жизнь, и оно летит

все быстрее», в 41-55 лет «время – это мгновение», в 55-65 лет «я взрослею» и «время для меня», и у испытуемых старше 65 лет «я старею». В онтогенезе время периодически субъективно выступает как «мое» в возрастах 10-11 лет, 15 лет и 18-25 лет, и «общее» в 14 лет и 26-40 лет.

Таблица 2

**Диагностическая шкала спонтанного развития темпорального сознания
в подростковом и юношеском возрасте**

Уровни сознания	Репрезентации											
	I	II	Промежуточная стадия	III								IV
Возраст	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
3-5	+											
6-7		±										
8-9			±									
10				±			±					+ (1 чел.)
11					±			±				
12									±	±		
13						±					±	
14	–											
15		– (ед.)										
16-17		– (ед.)										±

Примечание: I, II, III, IV – уровни развития сознания; репрезентации: 1 – время часы, 2 – сенсорно-перцептивные суждения, 3 – промежуточные репрезентации, 4 – субъективная скорость течения времени, 5 – относительность течения времени, 6 – время как ценность, 7 – «время жизни», 8 – метафоры, 9 – дефицит времени, 10 – эмоциональные репрезентации, 11 – комплексные репрезентации, 12 – парадигматические репрезентации.

Условные обозначения: (±) – появление репрезентации в сознании; (–) – отсутствие репрезентации в сознании; ед. – единичные репрезентации

Таким образом, мы разработали и представили модель развития темпорального сознания в онтогенезе, показали, что каждому этапу онтогенеза присущи доминирующие репрезентации времени, детерминирующие развитие темпорального сознания, и что в обобщенных смысловых образованиях время как реальность в зависимости от возраста воспринимается по-разному.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Веккер Л. М. Психические процессы: [В 3 т.] / Л. М. Веккер. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1974. – Т.1. -334 с.
2. Киреева З. А. Развитие сознания, детерминированное временем: Монография / З. О. Кіреєва. – Одесса: ВМВ, 2010. – 384 с.
3. Лурия А. Р. Язык и сознание. Ростов н/Д.: изд-во «Феникс», 1998. – 416 с.
4. Рубинштейн С. Л. Бытие и сознание. Человек и мир/ С. Л. Рубинштейн. – СПб.: Питер, 2003. – 512с. – (Серия «Мастера психологии»)
5. Титаренко Т. М. Життєвий світ особистості: у межах і за межами буденності. – К.: Либідь, 2003. – 376с.
6. Фресс П. Приспособление человека ко времени//Вопросы психологии, 1961. – N1. – С.43-57.
7. Цуканов Б. И. Время в психике человека: Монография. – Одесса: Астропринт, 2000. – 220с.
8. Элькин Д. Г. Восприятие времени. – М.: АПН РСФСР, 1962. – 311с.